

О Биокосмологии, Аристотелизме и перспективах становления универсальной науки и философии

*Ибо, истину справедливо называют дочерью времени, но не власти.
Поэтому не может считаться замечательной ситуация,
когда оковы старины, власти и единодушия
до такой степени сковали силы человека, что
он является неспособным (как будто околдован)
смотреть на вещи реально.
Фрэнсис Бэкон («Новый органон», 1620)*

Представляя первый выпуск нового журнала – «Биокосмология – нео-Аристотелизм» – сразу же возникает необходимость дать пояснения на вопросы, которые возникают из его названия. Речь идет об орфографических отличиях в написании (с заглавной буквы) слов «Биокосмология» и «Аристотелизм». Прежде всего, однако, следует указать, что Биокосмология и нео-Аристотелизм являются по сути синонимами. Очевидный момент состоит в том, если рассматривать этот вопрос с космологической точки зрения, – что Аристотель воспринимал реальный мир как Органический¹ космос, т.е. – как универсальный Био-космос (каким, кстати, он и является действительности; по крайней мере, – это очевидная объективная истина, известная нам как минимум с 1953 г., с момента обнародования открытия структуры ДНК Уотсоном и Криком). Первое, поэтому, что следует предпринять, – это восстановление истинного значения понятия «космологии» и космологических исследований, в оригинальном смысле включающих в себя исследование 4-х основных «космологических» вопросов: 1. Фундаментального представления о мире в целом; 2. Разрешения вопроса об активных движущих силах (причинах) в космическом целом; 3. Определение фундаментальных (универсальных) законов в данной космологической сфере; 4. Раскрытие места и роли человека в данном (изучаемом) мировом целом.

В этом подходе, понятие «Био-» главным образом означает Био-универсальность, т.е. основоположенность всех процессов жизни на Земле на общих законах – единых реалистических² принципах, универсальных для всех

¹ В отдельных случаях, в отношении ведущих терминов и понятий, используемых в реализации Биокосмологического подхода, мы также используем данный орфографический прием – пропись термина с заглавной буквы – чтобы выделить новое (Биокосмологическое) значение используемого понятия.

² В настоящее время существует много понятий и смыслов «реализма», зачастую несовместимых друг с другом. Здесь, однако, в общем (Биокосмологическом – нео-Аристотелевском) контексте термин «реалистический» относится к философии Аристотеля, строго имея анти-платоновскую сущность. Следовательно, категорическим образом, наш «реализм» имеет Аристотелевскую (Биокосмологическую) сущность. Поэтому, равным образом, он также не происходит из средневековой схоластической философии и ее споров о

уровней и процессов организации жизни: биологического, экологического, антропологического и личностного, социокультурного и космистского (глобальных эволюционных процессов³). Это понятие, в свою очередь, выдвигает первоочередную задачу обнаружения и последующего использования фундаментальных принципов, которые являются действующими – *универсальными* – для всех уровней и процессов жизни.

По сути, в современной науке, мы пока пользуемся только физикалистскими фундаментальными законами (полагая их в основания своей научной деятельности), т.е. законами, описывающими универсальное фундаментальное взаимодействие между материальными телами (частицами), как, например, – законами, отражающими гравитационные взаимодействия в физике или аффинитет между молекулами в (био)химии. Однако, все эти законы, естественно, не отражают присущих универсальных законов собственно Органических (жизненных) процессов и явлений. Таковыми – реалистическими универсальными законами (в организации всех процессов жизни) – является сам очевидный принцип «универсальности»; или не менее очевидный принцип «космизма» – происхождение жизни на Земле во всех случаях произошло из космической энергии, вещества и информации – т.е., любой процесс жизни, включая онтогенез человека-личности – это всегда предмет для Биокосмологического исследования; и т.д.⁴

Важно вновь подчеркнуть существенный момент – мы прежде всего нуждаемся в космологическом рассмотрении вопроса, поскольку «космос» Аристотеля – это всегда «Био-» космос, т.е. Органический космос – фундаментальный Органицизм, и синонимом этого значения является *фундаментальный функционализм*, поскольку термин «*органон*» в оригинале означает «*орудие*», т.е. «Функцию», следовательно, в конечном итоге, – имеет значения *causa finalis* и *entelecheia* в философии Аристотеля.

§

На Первом Международном семинаре по Биокосмологии (Великий Новгород, 21–24 июля 2010 г.) была предложена формула Биокосмологической исследовательской активности (возможная к осуществлению, естественно, исключительно на новых – нео-Аристотелевских – космологических

«реализме /номинализме», или же новоевропейских и современных и форм реализма (от Фрэнсиса Бэкона и Джона Локка до Альфреда Уайтхеда и Бертрانا Рассела, и др.).

³ Как характеризовал космологию Н.О. Лосский (в главе «Характерные черты русской философии», своей известной «Истории русской философии», М., 1991. С. 468), – «Изучение мира как целого является делом космологии, составной части метафизики. Космология занимается такими важными и конкретными элементами, как биологическая эволюция и история человечества».

⁴ В статье «All-embracing (Triune) Medicine of the Individual's Health: A Biocosmological Perspective» (которая размещена на сайте: <http://www.biocosmology.ru/vtoroj-mezhdunarodnyj-seminar-po-biokosmologii>) – как раз выполнена попытка выделить 16 фундаментальных законов (аналогичных закону всемирного тяготения, но уже применительно к процессам жизни) – Органицистских реалистических универсальных принципов.

основаниях) – «Био-3/4». Здесь, помимо «Био-универсальности», подразумевается также «Трех-мерность» и «Четырех-причинность» – в качестве существенных оснований научной деятельности. «Трех-мерность» в подходе к изучению жизненных процессов означает понимание и допущение одномоментного (равноправного) существования 3-х жизненных автономных – независимых друг от друга – сфер: двух полярных и третьей – промежуточной, но фундаментальной. Последняя собственно является носителем фундаментальных жизненных процессов в их органической целостности – процессов, обеспечивающих гомеостаз и динамическое равновесное состояние организма в данной среде. Именно по этой причине становится возможным само осуществление перехода от доминирования одного полюса (и, соответственно, – реализации присущего цикла, например, – физиологического цикла бодрствования и целеорганизованной поведенческой деятельности человека) – к последующему возникновению и доминированию другого полюса (и, соответственно, процессов сна, реализующих ассимиляцию питательных веществ, накопление, регенерацию, восстановление, рост и развитие организма). Наконец, – «Четырех-причинность» – означает возвращение в научное познание всех 4-х основных этиологических⁵ причин Аристотеля: *материальной, формальной, действующей и целевой*, причем последней вновь отводится ведущее значение в целостной организации данного изучаемого процесса жизни (данного субъекта жизни) и ее/его эффективного взаимодействия с окружающим миром.

§

В этом свете, следует сразу отметить, что понятие «Биокосмологии» категорически не имеет отношения к SETI (Search for Extra-Terrestrial Intelligence) – поиску внеземных форм жизни и разума, либо же (вторая распространенная сегодня трактовка «биокосмологии») – научному обнаружению и объяснению происхождения жизни во Вселенной. Здесь кстати, в обоих случаях более уместен термин (также использующийся) «астробиология», имеющий сугубо «астрофизический» характер. На самом деле, в отношении современного восприятия мира (т.е. космоса), – всегда следует помнить, что Земля и все ее процессы, включая жизненные и онтогенез человека в частности, – все они во всех случаях имеют (в конечном итоге) космическое происхождение и являются безусловно интегрированной частью единой космической эволюции. Иначе говоря, в астрофизике, – современный «космос» рассматривается сугубо с позиций дуалистического мировоззрения (космологии), по сути разделяющей автономный трансцендентальный разум человека от физического космоса (т.е. – противостоящего человеку пустого пространства, заполненного материальными телами и физическими процессами). Существенно, однако, что этот подход являет собой лишь консенсус (текущую общепринятую позицию научного сообщества), но никоим

⁵ Поскольку *этиология* – наука о действующих (космических) причинах – является основным разделом космологии, то, по сути, здесь речь идет о возвращении в научное познание «всех 4-х основных космологических причин Аристотеля».

образом не отражает (в конечном значении) реальную действительность, поскольку, – отражает ее лишь с позиции тех или иных идеалистических конструкций отдельных ученых и их сообществ.

§

Равным образом, в названии журнала и тексте, термин Аристотелизм намеренно прописывается с заглавной буквы. Данный орфографический прием подчеркивает по-настоящему принципиальный момент – в своем Биокосмологическом проекте мы нацелены на использование истинного значения философии Аристотеля, основанного на присущем космологическом основании – с ведущим значением краеугольного Аристотелевского принципа *имманентного телеологического эссенциализма (фундаментального функционализма)*. В целом, что касается Аристотелизма и его восприятия в новом (истинном) Биокосмологическом свете, – то, безусловно, в отношении краткого и доступного объяснения сути этого вопроса, – здесь задача представляется более сложной. Если, все же, попытаться сделать это, то вначале следует отметить факт, что современное восприятие целостной философской системы Аристотеля находится в ужасающем состоянии. Прежде всего, не принимается во внимание сущность и значение его великого философского построения (взятого в целом) – для возможностей применения Аристотелевской философии в познавательных и практических целях. Однако, самый уродливый момент сводится к принятой трактовке Аристотелевской философии в качестве теологического учения, что осуществляется непосредственно в академической среде (причем, повсеместно). В результате, имя Аристотеля сегодня прочно ассоциируется с понятием «старая метафизика», которой как раз отводится теологическая сущность.

Например, Иммануил Кант связывал коперниковский переворот в философии (по его собственному убеждению) со своим понятием *трансцендентального*. В свою очередь, главным следствием осуществленного им переворота в философии явилось то, что предметом философии отныне, согласно Канту (следуя выводам известного кантоведа Т.И. Ойзермана), – «становится царство чистого, т. е. якобы независимого от опыта, разума, которое образует “обособленное, вполне самостоятельное единство”». Отныне, как полагал Кант, старая метафизика (куда он относил и Аристотеля), «претендовавшая на сверхопытное знание, на постижение трансцендентного (в понятие которого Кант включает не только то, что грезится мистикам, но и объективную реальность, из которой исходит материалист), рушится окончательно. На смену ей приходит метафизика чистого разума, которая относится к этой школьной метафизике как химия к алхимии или астрономия к астрологии»⁶.

В настоящем, в результате развития подобных установок – уже на текущей зрелой стадии современного модернизма и постмодернизма – философия Аристотеля сегодня повсеместно расценивается как вид этой «старой

⁶ Цит. по: Ойзерман Т.И. Главный труд Канта / В кн.: Кант И. Сочинения в шести томах. Т.3. М., "Мысль", 1964. (Философ, наследие). С. 18.

метафизики». Однако, это уже происходит не на доказательном (аргументированном) уровне, но именно путем безусловного – автоматического – применения (как нечто, само собой разумеющегося); – что категорически не соответствует истинному положению дел! В этом отношении, аристотелевед Дэвид Чарльз обосновывает, что «оценка Аристотелем эссенциализма... отличается от того, что предлагается его главными противниками (как конвенционалистами, так и последователями учения Платона, как они характеризуются в Главе 1), и является неуязвимой к некоторым из критических замечаний, развитых (например) Декартом, Локком и Куином». Ученый заключает: «Аристотель не является... типом аристотелевского эссенциалиста, на которого они нападают»⁷.

Другой известный аристотелевед Джон Герман Рэндалл-младший утверждает, что современные философы (включая его самого) "приступили к восприятию Аристотеля с позиции осведомленности в развитии и проблемах позднего средневековья». Он также выражает свое серьезное сомнение в отношении возможности "перевода Аристотеля на латинские слова, выражающие существо вопроса в русле схоластической традиции, или, другими словами, в отношении возможности точного определения его фундаментального функционализма на латинском языке"⁸. Последнее утверждение согласуется с выводом Александра Герцена, сделанным им в 1845 году, «о восстании против Аристотеля» вследствие «самобытности нового мышления», и что «не надобно забывать, что Аристотель средних веков не был настоящий Аристотель, а переложенный на католические нравы;... от него, канонизированного язычника, равно отреклись Декарт и Бэкон»⁹.

Это как раз та ситуация, используя метафорическое выражение (и оценивая данный феномен в эволюционной перспективе развития глобальной культуры), – что в сути было осуществлено действие, когда «вместе с водой из ванны выплеснули и ребенка». По крайней мере, мы полностью соглашаемся с мнением Айн Рэнд¹⁰, утверждавшей, что: «Если есть философский Атлант, кто несет всю Западную цивилизацию на своих плечах, то это – Аристотель. Он был отклонен, извращен, искажен, и использован его врагами как аксиома в акте отрицания его самого. Независимо от этого, достигнутый людьми интеллектуальный прогресс основан на его достижениях»¹¹. В выражении Айн Рэнд, современный западный мир вернул познавательную эффективность ума человека «назад в пещеру его (Аристотеля. – К.Х.) антипода – Платона». В свою очередь, профессор Анна Маколкин приходит к заключению, что «постхристианский человек перевернул Аристотелевский мир вверх дном,

⁷ Charles D. Aristotle on Meaning and Essence. Clarendon Press, Oxford. 2000. P. 3.

⁸ Randall J.H.Jr. Aristotle. Columbia University Press, New York. 1960. P. iv.

⁹ Цит. по: Герцен А.И. Письма об изучении природы. М., 1946. С. 146.

¹⁰ Ayn Rand, рожденная Алиса Розенбаум, когда-то студентка у Н.О. Лосского в Санкт-Петербургском университете, но впоследствии, уже в 1960-х, ставшая известным американским философом–объективистом.

¹¹ См.: Rand A. Review of J.H. Randall's Aristotle. The Objectivist Newsletter. May 1963.

приспособив это к политически правильной Вере»¹². В результате, в эпоху Просвещения, как писал В.И. Вернадский, «Коперник, Кеплер, Галилей, Ньютон в течении немногих десятков лет разорвали веками установившуюся связь между человеком и Вселенной»¹³.

§

В целом, в отношении развития научной деятельности, истинным положением вещей следует считать обоюдное единство: с одной стороны, для научного исследования абсолютно необходимы эмпирически достоверные данные (объективные факты); однако, с другой стороны, в равной мере абсолютно необходимыми являются реалистические рациональные основания и построения, осуществляющие роль фундамента, выдерживающего все возводимые научные построения, и действующие как концептуальные конструкции – в качестве системы координат – объединяющие и организующие научные данные в данной сфере исследовательской деятельности. Именно такое непревзойденное целостное построение – рациональное и реалистическое основание, существенным образом реализующее универсальное познание (в равной мере для философии и науки) – было создано Аристотелем. На всем протяжении своего культурного (научного) прогресса, человечество эффективно пользуется этим конструктивным материалом – для возведения новых уровней и реализации новых стадий своего эволюционного восхождения. Однако, в процессе этого развития, части (элементы) этой грандиозной концептуальной конструкции многократно использовались и далее применялись для построения уже других, не менее величественных, рациональных познавательных систем.

Здесь имеется в виду, что части Аристотелевской философской системы (представлявшей собой изначально колоссальное рациональное сооружение) в ходе исторического развития постоянно изымались и использовались уже в качестве строительного (конструкционного) материала, как правило – для иного функционального применения, т.е. с потерей своего первоначального значения. В конечном итоге, дело дошло до того (уже во времена Декарта, Локка и Канта), что грандиозная познавательная система Аристотеля постепенно растворилась (размылась, потерялась из вида) в сознании современного научного (философского, культурного) сообщества. В то же время, в настоящем, Аристотелевская философия (в ее целостном значении) остро необходима нам для реализации истинно универсальной познавательной и практической деятельности, – в разрешении глобальных кризисов современности.

В этом отношении, в своем авторском исследовании «истории и теории психологии», А.В. Петровский и М.Г. Ярошевский пришли к интересному заключению. Вначале, они обнаружили, что учение Аристотеля представляет собой «вершину» в развитии античных знаний, и что Аристотель

¹² Цит. по: Makolkin A. Biocosmology as a New Sign and its Possible Meaning. *E-LOGOS: Electronic Journal for Philosophy*. 2008. P. 6. URL: <http://e-logos.vse.cz/index.php?section=8>

¹³ Цит. по: Вернадский В.И. Биогеохимические очерки. М.; Л., 1940. С. 176.

переосмыслил понятие о причинности (обосновав ведущее значение «конечной причины» и, таким образом, – объяснив поведение живых тел). Тем самым, Аристотель первично осуществил собственно космологические исследования (поскольку вопрос о причинах, действующих и управляющих в целостном мире, – относится к этиологии и является первым космологическим вопросом). Однако, как подчеркивают Петровский и Ярошевский, «впоследствии в силу социально-идеологических причин представления Аристотеля были переведены в религиозный контекст. Постулат о нераздельности души и тела был отвергнут. Душа истолковывалась как самостоятельная первосущность и ей была придана роль регулятора жизнедеятельности. Это означало разрыв с детерминизмом и гегемонию телеологии в ином, чем у Аристотеля, и бесперспективном для науки смысле»¹⁴.

В этом существенном выводе, авторы как раз обосновывают и демонстрируют механизм искусственной трансформации целостной философской системы Аристотеля. Мы видим, что определенные принципиальные космологические установки Стагирита (как функциональные блоки от его исходной целостной конструкции, – например, как фундаментальное понятие *causa finalis* для любого субъекта жизни) изымались из целостной конструкции Аристотеля и использовались уже в новом космологическом значении для построения новых (последующих в истории) концептуальных систем. Важно, что все это осуществлялось уже на ином космологическом (в средневековой схоластике – дуалистическом) основании и с иной (идеологической) целью своего применения, – но делалось все (вот в чем заключается фокус) – «от имени Аристотеля»!

На самом деле, факт состоит в том, что в мировой культуре отсутствует другая такая же (реалистическая, рациональная, и всеохватывающая по своим возможностям) фундаментальная теоретическая конструкция как у Аристотеля. Вместе с тем, полностью непонятный момент заключается в следующем: Зачем было европейским мыслителям заимствовать готовые к использованию целостные концептуальные элементы (как функциональные блоки) из философии Аристотеля (для производства своих новых концептуальных конструкций), но, далее, – утверждать их на новых космологических основаниях и, в конечном итоге, – осуществлять появление новых идеологических систем в истории, – и делать все это «от имени Аристотеля», т.е. – «выплескивая вместе с водой и ребенка»?!

По сути, если рассмотреть этот вопрос с реалистической точки зрения, – Иммануил Кант (как крупнейший философ современности, идеи которого внесли огромный вклад в развитие современной социокультурной эпохи) на самом деле совершил «два коперниковских переворота»: один положительный – он создал свою великую антропоцентристскую трансцендентальную философию; а второй (отрицательный) – он окончательно поспособствовал смещению философии Аристотеля с теологической схоластикой Средневековья

¹⁴ Петровский А.В., Ярошевский М.Г. История и теория психологии. Т.1. Ростов-на-Дону, 1996. С. 200.

(и, тем самым, «выплеснул» философскую систему Аристотеля из арсенала средств глобального культурного развития). Другими словами, и в этом состоит основной принцип современной западной философии (включая Канта и других ведущих западных философов) – рассмотрение процессов глобальной культуры производится в режиме *линейного* исторического развития – "от генеративных, но наивных и простых форм древних времен – до зрелых и завершенных форм настоящего времени". Тем самым, принцип естественного циклического (Триадиического эволюционного) развития мировой культуры был (и есть) категорически отброшен (и не востребован до сих пор).

Другими словами, философскую систему Аристотеля, в ходе длительного исторического развития (и в плане ее космологического и теоретического содержания) последовательно и полностью разобрали на части и использовали как строительный (конструктивный концептуальный) материал. В результате, эту систему в целом (и значение ее отдельных концептуальных частей) полностью извратили, т.е. придали и философии Аристотеля в целом, и составляющим ее концептуальным элементам, – совершенно другое, зачастую противоположное значение. В конечном итоге, – философскую систему Аристотеля использовали по частям и извратили в целом, но при этом забыли (и до сих пор такая цель отсутствует на повестке дня) – вернуть на место все концептуальные элементы (в их истинном реалистическом значении, как частей целостной органической системы). Иначе говоря, требуется срочно воссоздать философскую систему Аристотеля на эволюционно новом уровне глобальной культуры, тем самым, восстановив необходимое реалистическое основание для универсального философского и научного познания мира.

До сих пор, Аристотелю отведена и культивируется роль именно «наивного» основоположника (хотя, признавая его гениальность и большой вклад в развитие мировой культуры) – но его место определено именно в начале (*искусственно* установленного западными мыслителями) *линейного* восходящего пути в глобальной культурной истории (в то время как естественный ход социокультурной эволюции имеет циклическую – Триадиическую – сущность). В результате, преследуя всякий раз «благие намерения» и решая «актуальные задачи», но, в конечном итоге, – мы очутились в настоящем (пользуясь медицинским термином) в состоянии «*космологической недостаточности*», когда один из трех глобальных космологических типов (космология Аристотеля) оказался начисто удаленным из сферы современной научной активности (и, следовательно, в равной мере, – из практической и социокультурной деятельности). В свою очередь, поскольку Органицистская космология Аристотеля представляет именно второй полярный – реалистический рациональный – тип глобальной методологии, то и третий Интегральный (фундаментальный промежуточный) тип космологии, который в настоящем чаще всего ассоциируется с системным подходом, – этот тип Интегральной (Холистической, Системной) космологии никак не может быть (в отсутствие использования второго – Аристотелевского – полюса космологической организации наших знаний) – рационально сконструирован и

очерчен (для последующего построения методологических оснований и организации философской и научной деятельности).

§

В настоящем, уже следует говорить о своего рода «раскодировке» тех неправильных (в космологическом и эволюционном значении) установок в отношении к философии Аристотеля, которые сложились и упрочились на протяжении последних столетий – о своего рода «пробуждении» нашего сознания. Здесь уместно вновь вспомнить о замечательном суждении Фрэнсиса Бэкона (которое вынесено в эпиграф). Как уже отмечалось выше, космологическое основание философской системы Аристотеля (и ее составляющих концептуальных элементов) оказалось в значительной степени извращено и это извращенное состояние уже размещено на подсознательном – автоматическом – уровне психической деятельности человека. По сути, этот результат имеет закономерное развитие. На самом деле, как только прогрессивные для своего времени (но ложные по отношению к философии Аристотеля, поскольку соотносящие ее с теологией, т.е. с другим космологическим основанием) установки Галилея, Бэкона, Декарта, Локка, Канта и других ведущих западных мыслителей были восприняты и признаны адекватными основаниями для новых целей социально-политического и культурного развития, – с этого момента все эти установки получили постоянную прописку в учебниках и литературных произведениях, образовательных программах и требованиях диссертационных советов и т.д., т.е. были поставлены на поток и положены в основание – для формирования единого (единственного) общественного мировоззрения. Закономерно, поэтому, что после многократного (бессчетного) усвоения и повторения – все эти установки переместились (у каждого человека, включая специалистов в философии и науке, не говоря уже о прочих деятелях культуры) из сознательной сферы на под(бес)сознательный уровень психической активности человека (что являет собой естественный психологический закон). В конечном итоге, они прочно расположились на фундаментальном психологическом уровне, который (в отличие от сознательной сферы) уже не подвержен изменениям (в случае аргументированного критического рассмотрения и объяснения вопроса). Существенно, что как раз этот подсознательный – фактически неизменяемый – фундаментальный уровень человеческой психики в основном определяет отношение к миру, поведение и направленную целесообразную активность человека.

Поэтому, как мы это отчетливо видим, – в настоящем уже реально требуется активная раскодировка («пробуждение») человеческой психики (а значит – ее/его жизненной активности) и ясное восприятие всех трех основных (равноценных) типов космологического отношения к миру. Дело в том, что доминирующие в настоящем космологические установки (и реализующие их теоретические и идеологические конструкции) – они уже в значительной мере отработали свою эволюционную роль в процессах глобального социокультурного развития. Следовательно, если продолжится их

доминирующее значение, – они трансформируются (уже трансформировались) в определенной степени угрозу для настоящего и будущего развития современного человека и человечества. Действительно, мы сегодня вправе как угодно трактовать источники возникновения космической эволюции и происхождения жизни (на Входе). Однако, мы давно уже обладаем объективной (научной) истиной (как минимум с 1953 г., после открытия структуры ДНК Уотсоном и Криком), что реальным результатом (на Выходе) является один единственный Эволюционный Процесс – наш действительный мир (Космос) жизни – единый универсальный ЭвоПроцесс. Очевидным образом, поэтому, все явления и процессы жизни (наш живой Космос) – существуют на единых фундаментальных реалистических принципах.

Следовательно, мы более уже не имеем права игнорировать эту серьезную (серьезнейшую) научную истину. В результате, нам срочно требуется восстановить в правах Аристотелевскую (Био)космологию и его Органицистскую универсальную философскую систему в целом – для осуществления настоящего реалистического подхода и срочного разрешения текущих глобальных кризисов в современном социокультурном развитии.

§

Наш первый девиз, поэтому, очевиден, – восстановить истинное значение философии Аристотеля, на ее собственном (Био)космологическом основании. Здесь точкой отсчета может стать отчетливое уяснение, что (Органический) Космос Аристотеля категорически отличается от нашего современного (астрофизического) восприятия Вселенной как пустого пространства, заполненного материальными телами. Равным образом, существенный момент состоит в том, что «Физика» Аристотеля – т.е. научное изучение «фюзис» – природы Земли (Космоса в целом, поскольку Земля всегда является интегрированной и составной частью Космоса), – Физика Аристотеля категорически (на космологическом уровне) отличается от современной (астро)физики. Существенным образом, Аристотелевская Физика является основанной на Органицистских фундаментальных законах явлений и процессов жизни, но не на физикалистских универсальных законах, фундаментально присущих неживым – НеОрганицистским – объектам научного изучения. Поэтому, Физика Аристотеля – это Биокосмология, но не (астро)физика.

В любом случае, краеугольный момент заключается в том, что «космос» Аристотеля – это не только планетарная (астрофизическая) модель, но это в первую очередь основополагающий целостный взгляд на мир и на деятельное положение человека в этом целостном мире, а также рациональное представление о действующих (движущих) причинах реального мира, т.е. о его *этиологии*. Действительно, аристотелевская астрономия, которая утверждала геоцентристскую и геостатическую модель космоса – она просуществовала в науке лишь до времен Коперника, Галилея и Ньютона; и поэтому может служить как раз примером наивных и преходящих идей в историческом развитии астрономии. Но, с другой стороны, космология Аристотеля – это целостное мировоззрение, которое категорически отличается от современного

понимания Вселенной (бесконечной, количественной и гомогенной), в которой пространство, время, материя и причины являются абсолютными и одинаковыми. В отличие от этого, космос Аристотеля является конечным, иерархичным и качественным (гетерогенным, где каждая вещь имеет свою форму – цель существования, в соответствии с которой получает свое видовое, родовое, субстанциональное выражение и существует в иерархически дифференцированным виде). В космосе Аристотеля нет пространства, но есть место, здесь материя (пассивный материал) реально не может существовать без формы (активной цели развития), а движения и изменения основываются на всех четырех (этиологических) причинах: материальной, формальной, действующей и целевой.

Существенно, кстати, что в познавательной системе Аристотеля, его физика (вторая философия) и метафизика (или первая философия, у Аристотеля) – они имеют принципиально однородное значение, различаясь лишь по степени обобщения эмпирически достоверного материала, отражающего единый целостный органический универсальный мир (космос). Это означает, что философская система Аристотеля (в ее истинном значении) обеспечивает осуществление реалистического универсального (Органицистского) познания, выступая необходимым основанием для объединения современных сциентистской и гуманитарной парадигм (расцениваемых в настоящем как полностью несовместимых). Поэтому, наш (Биокосмологический – нео-Аристотелевский) исследовательский подход имеет прямое отношение ко всем разделам философии и науки. Однако его стартовой позицией всегда является космологическое прояснение предмета исследования. В случае необходимости, также осуществляется в полной мере выяснение условий метафизического, гносеологического, методологического, аксиологического и праксиологического познания исследуемого вопроса. Все это является необходимым для решения вопросов эффективной социокультурной организации и развития; и, в конечном итоге, – для реализации вопросов индивидуального здоровья (благополучия) каждого человека на всем протяжении ее/его жизни (онтогенеза).

§

Здесь мы видим строгую аналогию своего (Биокосмологического) подхода с научными выводами в теории социокультурной динамики Питирима А. Сорокина. Как известно, гениальный русско-американский ученый раскрыл и доказал несостоятельность одномерного восприятия социокультурной реальности (подразумевая, в первую очередь, средства философии и науки). Сорокин обосновал одновременное (Трехмерное) существование трех «суперсистем» (в выражении Сорокина): двух полярных (противоположных друг другу) суперсистем – Чувственной и Идеациональной; и Третьей промежуточной (фундаментальной) – Интегральной суперсистемы. В свою очередь, каждая суперсистема охватывает все существующие социокультурные процессы и институты, например, как указывал Сорокин, – «Чувственная суперсистема (Sensate supersystem) состоит из: чувственной науки, чувственной

философии, своего рода чувственной религии, чувственных изобразительных искусств, чувственной этики, права, экономики и политики, наряду с преимущественно чувственными типами личности и социальных групп, образом жизни и общественными институтами»¹⁵. Аналогично, Идеациональная и Интегральная суперсистемы состоят соответственно из идеациональных и интегральных типов всех этих систем.

Важный момент, согласно выводам Сорокина, что всегда существуют «миллионы одиночных социокультурных явлений» которые мы оцениваем либо в форме интегрированных систем (если обнаруживаем объединяющие связи), либо неинтегрированных скоплений (если расцениваем как проявление случайных обстоятельств). В то же время, как удалось выяснить Питириму Сорокину благодаря своим феноменальным исследованиям (например, он со своими помощниками обработал более 100.000 научных трудов и эмпирических источников), – в конечном итоге, однако, существует всего три типа обширнейших социокультурных суперсистем (охватывающих все значимые социокультурные явления и процессы), а также три основных идеологии этих обширнейших социокультурных суперсистем. Последние, в свою очередь, «основываются на своих конкретных главных предпосылках (отправных положениях), т.е. основных (первоначальных) принципах (“are based upon certain major premises or certain ultimate principles”)). Именно целостная (космологическая) организация конкретной сферы или эволюционного процесса жизни (например, онтогенеза человека), основанная на этих «основных – ultimate – принципах» (точнее, их циклическом чередовании и доминирующем влиянии) – составляет предмет изучения Биокосмологии. Иначе говоря, именно первоначальное уяснение (в рациональном плане) таких «основных принципов», полагающих целостную организацию всей социокультурной (или любой другой области) жизни и определяющих положение и поведение человека (любого субъекта жизни) в данной среде – составляют предмет (Био)космологического изучения данного процесса или явления жизни.

§

В заключение, представляя первый выпуск нового научного журнала, – является также уместным сказать несколько слов в отношении истории его создания. Как когда-то утверждал Аристотель, – «Философия начинается с удивления». В этом свете, можно считать, что год 1987 стал точкой отсчета в процессе подготовки и создания журнала «Биокосмология – нео-Аристотелизм». Именно в этом году, в свет появились сразу три выдающихся произведения российских ученых: коллективное руководство «Функциональные системы организма (под ред. К.В. Судакова. – М.: Медицина, 1987), развивающее «общую теорию функциональных систем» П.К.

¹⁵ В характеристике достижений П.А. Сорокина мною использовано несколько положений с сайта «Pitirim A. Sorokin Collection», раздела «Major Fields of Sorokin's Philosophy of History» – <http://library2.usask.ca/sorokin/about/bio/philosophy>

Анохина; «Естественные технологии биологических систем» А.М. Уголева (Л.; Наука, 1987); и «Мотивированный мозг» П.В. Симонова (М.: Наука, 1987).

В значительной степени, эти произведения, осуществившие яркий вклад прежде всего в развитие биомедицины, – все три были выстроены полностью на основаниях, имеющих аристотелевскую космологическую сущность. На самом деле, речь идет о понятиях, имеющих как раз значение Аристотелевской *causa finalis* – внутренний «результат действия», у П.К. Анохина; эволюционный «эффект», у А.М. Уголева; внутренние «потребности», у П.В. Симонова. Вскоре, в процессе последующего изучения вопроса, – стало очевидным, что подобные фундаментальные (для всего исследовательского процесса) установки, имеющие сущность Аристотелевского *гилеморфизма*¹⁶ – подобные методологические основания являются характерными не только для вышеупомянутых трех авторов, но и для российской научной традиции в целом. Поэтому, по аналогии с такими понятиями, обозначающими культурные (научные) традиции, как «восточный холизм», «греческий универсализм», «британский эмпиризм», «французский рационализм», «немецкий идеализм и материализм», «американский прагматизм» – вполне правомочно (и необходимо) в настоящем говорить о «русском органицизме» (синонимами может быть русский космизм или русский функционализм).

На самом деле, главной общностью и отличительным свойством (от классического функционализма или системного подхода) в трудах русских ученых выступает их основоположение на изначальном рассмотрении определенной “первичной внутренней нематериальной субстанции, определяющей целостную функциональную – целенаправленную – организацию (субъекта, органа, структуры, системы)”: как «начала цивилизации» у Н.Я. Данилевского; «разумный эгоизм» у Н.Г. Чернышевского; «внутреннее торможение» и «хотение» у И.М. Сеченова; «безусловный рефлекс» и «рефлекс цели» у И.П. Павлова; «организующее решение» у А.А. Богданова; внутренний регулирующий принцип в теории «номогенеза» Л.С. Берга; «телеологическое единство» у Н.Д. Кондратьева; концепции «функционального органа», «доминанты» и «хронотона» у А.А. Ухтомского; «внутренняя активность живого вещества» у В.И. Вернадского, «имманентный детерминизм» социокультурной системы у П.А. Сорокина; «интуитивизм» у Н.О. Лосского; «результат действия» у П.К. Анохина; эволюционный «эффект» у А.М. Уголева; «потребность» у П.В. Симонова; «пассионарность» у Л.Н. Гумилева и др. – все они означают именно действующие *изнутри* (аналогичные аристотелевским *causa finalis* и *entelecheia*) и независимые от сознания человека *имманентные* субстанции, но которые оказываются доступными интуитивному постижению («схватыванию») разумом исследователя. Существенный момент состоит также

¹⁶ Т.е., основанные на нематериальных целедвижущих причинах (*causa finalis* – у Аристотеля), но, существенным образом, действие которых возможно только в единстве с тремя другими основными этиологическими причинами (материальной, формальной и действующей).

в том, что все эти внутренние (имманентные телеологические) субстанции имеют определяющее значение как (непосредственно) для естественного – нормального, благополучного, здорового – развития изучаемого субъекта жизни, так и (опосредовано) для интегрирующего его организма (органа, организации, цивилизации, глобального процесса в целом).

§

Поэтому, вновь подчеркнем, – особую актуальность в настоящем приобретает вопрос прояснения и правильного использования космологических (методологических) оснований в научной деятельности. Как выше уже отмечалось, – «космос» Аристотеля категорически (диаметрально противоположно – полярно) отличается от современного (доминирующего) физикалистского и субъективистского подхода к реализации научной деятельности. В этой связи, выдвигаемая и развиваемая нами Биокосмология (как форма нео-Аристотелизма) прежде всего реализует задачу восстановления основных принципов космологии Аристотеля (на современном уровне культурного развития и в отношении ко всем жизненным явлениям и процессам):

- *органицистского универсализма*;
- *гилеморфизма* (единства существенных материальных и нематериальных факторов, реализующих жизненные процессы);
- *имманентного телеологического эссенциализма*;
- восстановления в полном значении *этиологии* Аристотеля (т.е. единства всех 4-х основных космических причин, включая ведущее значение *causa finalis* и *entelecheia*);
- восстановления значения *космической органической иерархии* и *цикличности* процессов жизни в естественной организации жизненных явлений (в противовес современной физической гомогенности и изоморфизму), когда каждый уровень жизни и циклический процесс обладает собственными законами построения и самореализации, а также *эволюционной эмерджентностью* – спонтанностью и автономностью (внутренней детерминированностью) – в своем возникновении. Поэтому, законы более высокого уровня невыводимы из законов нижележащего слоя, как это утверждается в современной физике и биологии;
- восстановления значения Аристотелевского «*topos*» (места) и «*teleos*» (цели – результата действия), в противовес современным физическим понятиям гомогенного «пространства» и «времени», – что напрямую означает единство нематериальных целедвижущих (ум, душа, дух) и материальных (физически ощущаемых и регистрируемых) процессов и явлений; т.е., в первую очередь, – единство психики (разума), сомы (тела) и окружающего мира (среды) для любого живого субъекта, в первую очередь для человека¹⁷;
- принцип этического *эвдемонизма* и др.

¹⁷ Кстати, последний принцип – единство разума, тела и окружающей среды – является краеугольным основанием для представителей русской нейрофизиологической школы – Сеченова, Павлова, Введенского, Ухтомского, Анохина, Уголева, Симонова и др.

§

Наконец, после изложения необходимых «вступительных» положений, – наступает радостный момент представления отобранных работ, которые составляют первый выпуск журнала «Биокосмология – нео-Аристотелизм». Авторы этих работ одновременно являются членами Редакционного совета журнала, а поэтому, согласно установленным правилам (см. сайт – <http://www.biocosmology.ru/>), – в своих статьях они не только раскрывают свои идеи и научные достижения, но и намечают в общих чертах перспективы развития в возглавляемых ими научно-исследовательских направлениях развития Биокосмологической ассоциации (БКА).

Парад статей открывает работа Prof. Anna Makolkin “The dawn of cosmology: Sumerian, Egyptian and Phoenician concepts of the universe”. Как видно из названия, этот труд исследует вопросы истории культуры. В то же время, учитывая цикличность глобальных социокультурных процессов, – результаты данного исследования имеют непосредственную актуальность для вопросов настоящего и будущего развития Биокосмологии (что, собственно, является личной позицией автора). Одновременно, как член Редакционного совета, Анна демонстрирует нам истинный образец исследовательской работы в сфере «Семиотики/ Истории культуры».

Следующий радостный момент, – это появление статьи проф. С.Н. Гринченко «Целевой подход при моделировании системы Мироздания». Здесь автор раскрывает результаты своего глубокого изучения вопроса и, что не менее важно, – создает исходные условия для развертывания процесса физико-математического расширения научных горизонтов и освоения вопросов Биокосмологического познания (непосредственное исследовательское направление, возглавляемое Сергеем Николаевичем, – «Информатико-кибернетическое моделирование»).

Далее следуют три актуальных убедительных работы, выполненные профессором В.К. Козловым – президентом БКА (его труд озаглавлен как «Универсальный принцип триадичности и единство интегративно-регуляторной суперсистемы организма: методологические и практические аспекты применения в современной медицине»), Prof. Georges Chapouthier («Reflections on the consequences of Biocosmology in modern biology») и Dr. Arthur Saniotis («Evolutionary medicine: A Biocosmological approach for informing future biomedicine»). Все три труда выполнены в сфере биомедицины, которая может расцениваться как одно из основных исследовательских направлений на начальном этапе в развитии Биокосмологической ассоциации. Следует также отметить, что в функционалистской структуре БКА Виктор Константинович руководит развитием сферы «Системной медицины»; Жорж непосредственно возглавляет фундаментальное направление «Биологии», а Артур отвечает за исследование вопросов «Эволюционной биомедицины».

Очередной сферой исследовательской активности является изучение процессов социокультурного развития. Здесь, выступая последователем гениального Питирима Сорокина и пионером в исследовании

Биокосмологических (Органицистских) вопросов, – свой вклад реализует проф. В.И. Франчук, в статье «К вопросу повышения качества государственного управления в России – с позиций современного органицизма» (непосредственно, Виктор Иванович курирует вопросы «Теории и практики общественного развития»).

Наконец, нам всегда требуется философская (этическая) оценка изучаемых процессов, наших установок и усилий – в плане их постижения, как и значения результатов, получаемых в ходе нашей научной и практической деятельности. В этой связи, мы рады иметь две дебютные, но насущные работы в этом исследовательском направлении, подготовленные Prof. Hans-Martin Sass и Prof. Jitendra Nath Sarker (в нашей функционалистской структуре, Ханс-Мартин руководит глобальным направлением «Биоэтики», в то время как Джитендра возглавляет направление «Философии божественности и эволюции». Их названия, соответственно, “What is and to what end do we study Biocosmology?” и “Emergence of Divinity in Man through Bio-cosmological Evolution”.

Опыт личного общения с авторами представляемых работ и детального знакомства с их научными достижениями позволяет мне утверждать, что в данном случае мы имеем дело с серьезными интересными результатами исследований, которые явились следствием длительного, тщательного и углубленного исследовательского процесса, использующего современный полный массив данных по изучаемым вопросам. В целом, мы очень надеемся, что эти и последующие работы вызовут живой отклик и энтузиазм как у членов БКА, так и у всех наших читателей. В этом случае, несомненно, все представленные труды будут эффективно содействовать поступательной реализации нашего успешного движения по пути осуществления задач, заложенных в развитие БКА.

*Константин Станиславович Хруцкий
Великий Новгород
19.12.2010*